

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН: Взгляд педагога

Яков Турбовской,

*заместитель заведующего лабораторией теории педагогики и философии образования Института стратегии развития образования РАО,
профессор, доктор педагогических наук*

«Не плакать, не смеяться, не проклинать, а понимать»

Б. Спиноза

Статья, которую мы вам предлагаем, не соотносится с методикой преподавания, с технологиями. Она носит методологический характер: соотносится с воспитанием мировоззрения, идеалов, которым человек будет верен и которые определяют его поступки на всю жизнь. И ещё она о том, как каждую нашу цель, каждое решение (будь то на государственном или на школьном уровне) надо соотносить со средствами её достижения. Здесь во всю мощь должна звучать заповедь врача: «Не навреди!». В этом смысле статья обращена и к учителю, работающему с детьми, и к директору, работающему с учителями, родителями учеников и с самими школьниками.

Автор размышляет и о том, что каждый человек в той или иной мере должен обладать вероятностным мышлением: думать о том, как его слово (или действие) отзовется, есть ли условия для принятия того или иного решения, соответствует ли оно вызовам времени.

Дискуссионное буйство вокруг личности В.И. Ленина побудило нас предложить вам эти размышления и оценки не с политической детерминацией, а с педагогической. Надеемся, это поможет учителю выработать свою здравую позицию, не превращая разговор с подростками о личности вождя (и о других острых актуальных проблемах) революции в порождение антагонизма в классе.

Имеет ли право человек «со стороны» (не профессионал) высказать своё мнение по какой-то проблеме и считать, что его мнение продуктивно? Задаю этот вопрос себе, потому что считаю не только возможным, а просто необходимым высказать своё непрофессиональное мнение по одной из острейших проблем, которая в течение десятилетий разрывает общество в конфликтном противостоянии. Имя этой проблемы — Владимир Ильич Ленин. Чего только ни наговорено, начиная с откровенно восторженных оценок, и завершая нескрываемо

насмешливыми и беспардонно унизительными. Вмешиваться в это дискуссионное буйство, казалось бы, бессмысленно. Но есть одно обстоятельство, которое не позволяет, отмолчаться, а напротив — требует откровенного высказывания. Эта потребность продиктована и самой проблемой, и моим профессиональным статусом — учителя.

Я педагог. Если бы противоречивость суждений специалистов — историков не выходила за пределы их профессиональных споров, и заботы бы не было:

пусть себе выясняют и спорят. Но публично высказанные ими оценки выходят на детей, превращая школьную среду в противостоящее ристалище.

Казалось бы, в самом факте таких дискуссионных споров нет ничего предосудительного и неприемлемого: школу нельзя, недопустимо отгораживать от жизни. Естественно, учитывая возрастные особенности детей и степень их готовности к ведению таких споров. Но такого рода дискуссии не могут проводиться в школе без соблюдения одного условия. Суть этого условия в том, что учитель, вольно или невольно принимающий участие в столкновении мнений по просьбе, по желанию самих же учеников, должен выбрать точку зрения, позицию, которая ему представляется наиболее убедительной и которую он разделяет. При этом роль учителя в таких дискуссиях не может сводиться к роли судьи на боксёрском ринге. И даже, если есть опасность, что ученики могут не согласиться с учителем, его позиция в такого рода спорах для учителя обязательна.

И вот я тот учитель, который оказался втянутым самими учениками в дискуссионный водоворот мнений о личности Ленина. Я мучительно пытаюсь выбрать из множества мнений специалистов-историков то, что считаю наиболее убедительным, достоверным, *и не нахожу его*. Ни среди тех, кто его безудержно восхваляет, ни среди тех, кто подвергает разносной, порой уничижительной критике. Ни одна из этих оценок меня не устраивает. Можно, конечно, прибегнуть к использованию хорошо известной каждому учителю палочки-выручалочки: признать за каждым из школьников право на своё мнение. Но всё дело в том, что трудно признать за этой умиротворяющей мудростью эффективный и тем более единственный выход из такой сложной ситуации. Поэтому считаю возможным высказать то, что думаю о Ленине, донести своё непрофессиональное мнение до педагогической аудитории.

Профессия и жизненная позиция

Я долго и мучительно искал ответ на выношенный из жизненных наблюдений вопрос: почему различие взглядов человека на одно и то же событие, тот или иной жизненный факт очень часто определяется его профессией? Ответ на него для меня в том, что профессия во многом предопределяет позицию, с которой оцениваются любое событие, историческая личность.

И если для историка — учёного личная оценка, мнение, взгляд находятся в прямой зависимости от требований его науки, то для учителя это ещё и требования, исходящие из целевой направленности педагогики, из целевой направленности воспитания, социализации, образования.

Ни одно общество ни на одном этапе своего исторического развития не могло обходиться без целевой направленности именно этих процессов. Ребёнок должен быть воспитанным и образованным. А это означает, что ему должны быть присущи не только определённые знания, умения, но и фундаментально значимые для социума убеждения, определяющие его личностные ценности, устремления, желания и поступки. Поэтому эффективность процессов воспитания, социальных влияний в первую очередь определяется степенью верности человека своим идеалам и убеждениям. Вне этой целевой направленности воспитание лишается своей социальной направленности.

Во все времена во всех странах высоко оценивается педагогический опыт, воплощающий реализованную зависимость между выдвинутыми воспитательными целями и степенью сформированных у детей убеждений. Именно поэтому педагог, в отличие от историка-специалиста, будет судить о том или ином человеке, оценивать его решения и поступки с позиции тех идеалов и убеждений, которыми он руководствовался. Для учителя верность человека воспитанным идеалам и ценностям является той критериально сущностной оценкой, которой нельзя пренебрегать. Тем более, когда речь

идёт о такой исторически значимой личности, какой несомненно является Владимир Ильич Ленин.

От Володи Ульянова — к Ленину

Как известно, Владимир Ленин родился в 1870 году в городе Симбирске. Известно, кто его родители, какую должность занимал его отец. Известно, что он не только очень хорошо, но и прилежно учился, не испытывая при этом никакого — ни материального, ни дидактического — дискомфорта. Совсем нетрудно догадаться, какой благополучной могла бы стать его судьба — с чего бы ему подаваться в революционеры?

Но также хорошо известно, что в это время Н.Г. Чернышевский, тоже не испытывавший материальной нужды и ставший высочайшим духовным авторитетом своего поколения, писал Герцену: «К топору зовите Русь... помните, что сотни лет уже губит Русь вера в добрые намерения царей». Такие же чувства испытывали хорошо нам известные талантливейшие представители революционно-демократической литературы. Мимо души подростка Ульянова не прошли литературные произведения, в которых звучала народная боль. Это к нему, к его сердцу обращался Н.А. Некрасов: «Выдь на Волгу, чей стон раздаётся над великою русской рекой?..» А Володе Ульянову и выходить не нужно: он жил на этой великой русской реке. И не только он один — казанское студенчество, тоже видящее смысл своей жизни в служении народу, воплощало любовь к нему не только на словах, но и в активных поступках. Мог ли Володя Ульянов оставаться в стороне, когда его народу жилось так трудно и невыносимо? Он и не остался и заплатил за свою любовь к народу исключением из университета. А судьба родного брата, отказавшегося от помилования во имя своих убеждений и казнённого в 1887 году, не только не могла не сказаться на выборе 17-летним подростком жизненного пути, но и помогла определить, каким этот путь должен быть. Произнесённая им фраза: «Мы пойдём другим путём», принадлежала уже не юноше, а зрелому человеку, сумевшему определить не только цель жизни, но и дорогу к её достижению.

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Теперь мы знаем, в чём состоял этот «другой путь»...

Знание, превращённое в силу

Владимир Ульянов не только отлично учился, владел несколькими языками, но и очень рано увидел в образовании фундаментальную основу своей творческой самореализации. Увлечённость философией помогла понять преобразующую силу знания. Произнесённая юношей Ульяновым фраза о «другом пути» была не эмоциональной реакцией, а проявлением уже сформированной убеждённости в необходимости принципиально другого подхода к решению политических проблем. А углублённое изучение марксизма неодолимо привело к возникновению удивительного сплава духовно-нравственных юношеских устремлений и убедительных ответов, как эти устремления воплотить в жизнь. Это были для него не только убедительные, но и **научные ответы** на самый главный вопрос его жизни: «**Как всё человечество сделать счастливым?**» Маркс позволил понять, что сводить решение всей совокупности проблем, связанных со справедливостью, честностью, добротой, состраданием к *вине* того или иного руководителя перед людьми, перед обществом, значит не знать о существовании *закономерностей* исторического развития человечества. Маркс открыл Владимиру Ульянову не просто «другой», но — *единственный путь* к цели, которой он посвятит свою жизнь. И вся его недолгая адвокатская практика, связанная с судьбами незащищённых, бесправных людей, с каждым судебным делом всемерно подпитывала, подталкивала его к решительным действиям.

Но в отличие от признанных великими в истории человечества личностей — Александра Македонского или Чингисхана, — Ленин не стремился завоевывать другие народы мира, а хотел освободить свой народ и всё страдающее

от эксплуатации человечество. Владимир Ленин стремился изменить залитый ненавистью мир, в котором все друг другу враги, а человек человеку волк, и создать другой мир, где люди труда будут свободны от эксплуатации. Именно этой цели, а не обогащению, захвату власти и чужих территорий посвятил свою жизнь выпускник Казанского университета Владимир Ульянов...

Историческая значимость личности Ленина (безотносительно к тому, как к нему относиться) в том и состоит, что, благодаря К. Марксу, он сумел найти точку опоры, которую стремился обрести ещё Архимед. Изучив учение Маркса, полностью признав, что оно «всесильно», Ленин вслед за своим учителем **увидел в труде фундаментальную основу социального бытия, а в беспощадно эксплуатируемом пролетариате — силу, которая способна коренным образом преобразовать мир.** Всё происходящее вокруг укрепляло молодого революционера не только в правильности избранного пути, но и в настоятельной необходимости претворить в жизнь спасительную для человечества цель. Его родина — Россия, страдающая от эксплуатации, её народ, изнывающий от бесправия, не может оставаться безучастным, когда вся Европа содрогается от революционных выступлений народных масс.

Молодой революционер Владимир Ульянов, находясь во власти жгучей ненависти к угнетателям, стремился познать закономерности основ исторического развития человечества. Можно соглашаться или не соглашаться с мыслями и выводами, изложенными в его работах: «Развитие капитализма в России» (1899); «Что делать?» (1902); «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «Три источника и три составные части марксизма», «Социализм и война» (1915); «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), — но нельзя не видеть и не оценить духовного масштаба личности человека, которого по праву назовут *вождём мирового пролетариата*. Его истовая организационная деятельность, непрерывный исследовательский

поиск неопровержимо убедительно свидетельствовали о том, что исторически востребован особый тип политического лидера, органично соединяющего в себе черты стратега, тактика и глубочайшего мыслителя.

В.И. Ленин сумел понять: ничто не способно так объединять людей, как стремление к одним и тем же целям, без такого объединения власть эксплуататоров не устоять. Глубокое знание философии, повторю, восторженное восприятие марксизма, его системного раскрытия причинной обусловленности развития истории как процесса, подчиняющегося особым закономерностям, стало идеологической основой объединения политической стратегии и последовательных тактических действий.

В существующую безграничность мнений, начиная от самых беспомощных, пессимистичных, и заканчивая самыми крайними — революционно-анархистскими, консервативно-реакционными, Ленин внёс такой уровень идеологической и политической ясности, который раскрывал перед человечеством реальную возможность активного преобразования мира. Именно поэтому Ленин, призывающий к поражению своей страны в войне с Японией, к превращению мировой империалистической войны в гражданскую, решал самую великую в истории человечества задачу — объединить эксплуатируемых, освободить их от эксплуатации. Именно в этом объединении он видел реальную возможность для русских, немцев, французов, итальянцев, венгров, чехов и так далее обрести жизнь, достойную человека, именно в этом видел историческую мессианскую предназначенность российского пролетариата.

Созданная В.И. Лениным партия, состоявшая из людей, посвятивших себя бескорыстному служению этим великим целям, не только выражала мысли и чаяния живущих, но и всех тех, кто из века в век поднимался на борьбу за справедливость, для кого слова Интернационала «Вставай, проклятым заклеянный...» были самым

точным отражением их чувств и устремлений. Историческое величие Ленина не в последнюю очередь видится в том, что поднятый на борьбу за освобождение от эксплуатации пролетариат призван был вобрать в себя всё лучшее, что веками было создано наукой, искусством, народными традициями, стать наследником самых великих в своей гуманистической значимости идеалов, созданных лучшими сынами человечества. То, что провозглашалось идеологом и создателем партии — Лениным, не было ни эмоциональным порывом, ни жаждой власти, ни проявлением личного тщеславия и стремления к славе и популярности. Смешно слышать звучащие сегодня, к великому сожалению, утверждения о Ленине как немецком шпионе, игрушке в руках ловких авантюристов. С позиций элементарного здравого смысла, эти утверждения просто глупы. И не столько потому, что выразители подобных оценок не понимают масштаба этой личности, сколько потому что они не понимают: в действительности Ленин, отдававший жизнь *великой цели*, ни перед чем не останавливавшийся для её достижения, не мог пользоваться услугами авантюристов. Разве могло быть для него что-либо более значимое, чем оказаться в России, поднявшей восстание?! Речь свою с броневика он читал не по бумажке, ибо текст её писался в течение всей его жизни, всеми годами борьбы и ссылок.

Что могло быть для Ленина более прекрасным, чем начавшаяся в России революция? Европа полыхала, мировая война всё чаще приводила к солдатскому братанию, пришедшее к власти Временное правительство, начало проводить самоубийственную политику продолжения всем опостылевшей войны... Поэтому Ленин уверенно и гордо произносит на весь мир прозвучавшее: «Есть такая партия!» И это его волей, историческим прозрением возникло первое в истории *пролетарское государство*.

Ленин не только возглавил революцию в России и привёл к власти им же созданную партию. И до него были революции, и партии приходили к власти. Но только благодаря Октябрьской революции мир коренным образом изменился, и во многих странах был нарушен привычный «порядок» во взаимоотношениях власти и народа. Уступки своему трудовому люду, на которые вынужденно пошли сильные

мира сего в других странах, не в последнюю очередь, были обусловлены примером России. Появление профсоюзов, сокращение рабочего дня, увеличение оплаты труда рабочим предприятий — всё это пример новой России. Мировая буржуазия стала делиться с рабочим классом. Широко звучавший в 90-е годы в нашей стране призыв к «новым русским» «Надо делиться!» придуман не Владимиром Лифшицем (известным экономистом), его истоки оттуда, из Октябрьской революции...

Пожалуй, нет более убедительного факта, раскрывающего исторический масштаб личности В.И. Ленина, чем его деятельность в качестве руководителя государства после захвата власти. Резко критично настроенный к новой России Герберт Уэллс после состоявшейся беседы с Лениным назвал его «кремлёвским мечтателем». Не диктатором, не царьком, доклевывавшимся до власти, а *мечтателем*. И действительно, только мечтатель мог увидеть в голодной, обделённой всем необходимым стране, только что пережившей трагедию гражданской войны, не столь далёкое, исторически великое будущее России. Несомненно, талантливый писатель-фантаст Г. Уэллс знал, что чудес в реальной жизни не бывает. И как никто другой он понимал, что нельзя смешивать фантастику и реальную действительность, но надо помогать человеку переносить трудности новой жизни. Иначе, зачем бы нужны были фантасты?!

Но В.И. Ленин не был фантастом, он видел своё призвание в том, чтобы создать новый мир, в котором не только никто никого не угнетал бы, а, напротив, видел в каждом друга, товарища и брата. Ведь столь дорогой ему интернационализм именно это стремился в себе воплотить. Но ленинское превращение *экономической теории* Маркса в средство обоснования и принятия *политических решений*, признание *классовой борьбы* единственным источником исторического развития, а *пролетариата* — носителем

и защитником всего лучшего, что выработано человечеством, выдвижение диаметрально противоположного марксизму теоретического положения о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране — всё это было тем трагическим проявлением исторического нетерпения, которое неодолимо приводит к негативным результатам и не только сводят на-нет величие выдвинутых целей, но и порождает такие масштабные конфликты, от которых человечеству придется ещё долго содрогаться. Именно в этой трагичной несовместимости благородных замыслов и даже научно обоснованных целей с реально существующими условиями для их осуществления, особенно если эти «замыслы» и «цели» требуют человеческих жертв, сталкивают людей в беспощадных схватках, лишая ценности само понятие «жизнь», — в этом историческая назидательность трагедии «Ленин». То, во имя чего он боролся, оказалось неподъёмной для человечества ношей и в результате, как всякое насилие, было отторгнуто им.

Не проклинать, а понимать...

Мы теперь знаем, что история, как и намерение юноши Володи Ульянова, тоже пошла «другим путём». Страшным, кровавым, бесконечно драматичным и не только для нашей страны. И хотя аналогии, сопоставления особой научной ценности не имеют, их реальная значимость может оказаться весьма и весьма существенной. Помните, после поражения революции 1905 года о себе заявили два противоположных вывода историков: «надо было» и «не надо было» братья за оружие. «Другой путь», избранный и претворённый в жизнь Лениным, приведший к историческому возникновению Советского Союза и завершившийся его трагичным развалом, тоже не может не ставить нас перед необходимостью найти произошедшему адекватную оценку. Её — что справедливо — во множестве вариантов находят и будут находить. Важно только не подчинять эти оценки тем или иным политическим интересам, и не пытаться

ся, откровенно нарушая принцип историзма, представлять ту или иную оценку истиной в последней инстанции.

В этой связи считаю возможным высказать два пожелания педагогам, которым приходится отвечать на острые вопросы наших развитых Интернетом инфантов. Первое: ни при каких обстоятельствах недопустимо отождествлять Советский Союз с фашистской Германией, несмотря на какое бы то ни было совпадение приводимых фактов. Даже таких, как тотальный авторитаризм, уничтожение и политическое преследование людей, насильственное переселение целых народов, захват некоторых территорий и т.д. Делать этого нельзя только по одной, но для истории человечества самой главной причине: Гитлер и его клика не только воедино сливали свою античеловеческую идеологию с адекватными ей поступками, отстаивая превосходство немецкой нации — «арийской расы», и не только всячески унижая другие народы, но и организуя их полное уничтожение. Человеконенавистнические цели третьего Рейха и средства их достижения были изначально античеловечны. Чего фашистская Германия не только не скрывала, а напротив, — гордилась этим.

СССР же, старательно изворачиваясь, разрывая связь между словом и делом, скрывал (до поры, до времени) такого рода расхождение между целью и средствами её достижения. Всё на словах было преисполнено гуманистической заботы о человеке, о его правах, о его будущем, чаще всего заботы, ничего общего не имеющей с реальной действительностью. Но многие произносимые от имени государства лозунги, призывы и даже конституционные статьи могут и сегодня рассматриваться как отражение гуманизма и деятельности заботы государства о человеке. И уж, конечно, и намёка на превосходство одной нации над другими в стране, где проживает более ста наций и народностей, не было никогда! Именно в СССР произносились на весь мир слова: «Человек человеку друг, товарищ и брат», а с театральных

подмостков громогласно звучало: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек!»

При этом, что чрезвычайно важно, СССР в 1920-е, 30–40-е, 50-е, затем в 60-е, 70-е, 80–90-е годы был не только разным, а **принципиально разным**, несомненно, развивающимся в сторону демократизации общества. Но во все времена провозглашаемые государством цели олицетворяли присущее людям представление о равенстве, справедливости и счастье. Именно это, а не стремление к исторически примитивной агрессивности, завоеванию мирового господства долгие годы порождала не только у граждан СССР, но и жителей разных стран мира веру в идеи социализма.

Второе моё пожелание учителям связано с исторической оценкой личности Владимира Ильича Ленина. Мы не только не можем, но не имеем права не учитывать юношеской чистоты его помыслов и убеждений, не видеть в нём личность, изменившую ход развития истории, не признавать его стремления служить человечеству, не видеть именно в таком служении судьбоносной предназначенности его родины — России. Мы не можем сегодня не понимать, что без Ленина — и в этом удивительная диалектичность исторического развития человечества — не было бы сегодня, пожалуй, всей ныне материально процветающей Европы. Для нынешних политиков страны, для подрастающих поколений очень важно всё, что связано с жизнью и политическим опытом Ленина. Очень важно научить молодёжь бесконечно ответственно относиться к самим понятиям «жизнь», «политика», «цель», не приносить в жертву самым значимым целям, любым инновациям жизнь и безопасность других людей, всего, что им дорого и привычно. И, конечно, нам, педагогам предстоит убедить молодёжь, сколь ответствен должен быть человек, за которым идут люди, словам которого верят и чьи выдвигаемые цели рассматривают как свои, наполняющие их жизнь лично значимым смыслом.

Наши ученики, покидая школу, должны прочно усвоить: если революция и является «повивальной бабкой» истории, то всё рождающееся в её безжалостных руках, как и все «щипо-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

вые» при рождении дети, не может по определению быть не изуродованным.

Поэтому моя позиция педагога в спорах о вожде такова: Владимир Ильич Ленин для истории страны и для отечественного образования — это исторически прожитый и дорого доставшийся человечеству опыт. Это особый мир соотношения человека, намеченных им целей и путей их достижения. Познание и осмысление этого мира не только свяжет Уэллса, Фейхтвангера, Олдриджа, Блока, Горького, Маяковского, Шолохова, Эренбурга, Рождественского, Шацкого, Макаренку, и всех, кто воодушевлённо поддержал создание Советского Союза с каждым из вступающих в жизнь поколением, но и поможет каждому их них глубоко осознать, как трудно и порой трагично поддаются решению выдвигаемые задачи, и сколь велика ответственность каждого, берущего на себя миссию вести за собой народ к решению этих задач. Думаю, этот взгляд на великую и трагичную фигуру «Ленин» может стать для наших сегодняшних школьников важным жизненным ориентиром. Ведь каждому из них жить, действовать, принимать решения и, кто знает, может, и вести за собой страну и её граждан.

В.И. Ленин, повторю, не был фантастом и меньше всего хотел фантазиями отвлекать людей от сложных жизненных реалий. Напротив, он видел своё призвание в том, чтобы помочь людям стать властителями своих счастливых судеб, создать новый мир — мир свободы, равенства и братства. Но в полной несовместимости столь благородных замыслов и целей с неисчислимыми человеческими жертвами при их достижении смысл и ценность этих высоких целей были утрачены...

В этом историческая трагедия Владимира Ильича Ленина. **НО**